

Сурова Альбина Борисовна

**ПОНЯТИЯ "ПОЛ" И "ЛИБИДО": МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ И ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ
(ПО РАБОТАМ В. В. РОЗАНОВА И З. ФРЕЙДА)**

В данной статье сопоставляются два подхода к проблеме пола – метафизический и психоаналитический – на примере философии пола русского мыслителя В. В. Розанова и классической концепции психоанализа, созданной З. Фрейдом. Исследуются основные философские категории, такие как "пол" и "либидо", проясняются их значения в метафизике пола и фрейдизме, выявляется ряд сходств и различий. Также анализируются основные положения более поздней концепции Фрейда – Эроса и Танатоса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 180-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Большое место орнамент занял в народном художественном ремесле: в узорных войлоках, интерьере, на посуде, оружии, одежде, обрядовых предметах и т.д. Практически все элементы орнамента «читались» в свое время совершенно определенным образом. Теперь значение многих орнаментальных мотивов утрачено.

У карачаевцев и балкарцев выявлены четыре вида орнаментов, составляющих многочисленные композиции: геометрические, растительные, животные и космогонические, несущие в себе магические, обрядовые, колдовские, а также информативные функции. Различные мировоззрения, возникшие как среди язычества, так и прочих религий, проникавших в искусство карачаевцев и балкарцев, вносили собой различные символические знаки и мотивы, выразившиеся в орнаментике. Но в основе всего народного прикладного искусства лежат, безусловно, мотивы, почерпнутые из местного природного окружения; флора и фауна, очертающая человеческой фигуры, окружающий предметный мир – все это было и есть источником для развития творческой фантазии и мастерства карачаево-балкарского народа. Неиссякаемая актуальность природы для народного искусства объяснялось, прежде всего, тем, что мастер жил в её окружении, зависел от ее сил, поэтому образы природы имели для него одновременно значение и магическое, и эстетическое. Веками мастера пользовались условным языком орнамента, сложенного из символов и знаков. Изображая немного, человек повествовал о многом этим своеобразным языком символического орнаментального декора.

Список литературы

1. Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / сост. В. К. Гарданов. Нальчик, 1974. 634 с.
2. Азаматов К. Г. Религиозные верования балкарцев в прошлом и пути преодоления их пережитков на современном этапе // Этнография и современность: материалы Всесоюзной этнографической сессии, посвященной 60-летию образования СССР. Нальчик, 1984. С. 83-92.
3. Браткова Е. И. Об этнической специфике орнамента: сборник научных трудов. Черкесск, 1993. С. 3-20.
4. Будаев Н. М. Очерки истории одежды народов Северного Кавказа. М.: ТЕЗАУРУС, 2012. 168 с.
5. Кудаев М. Ч. Карачаево-Балкарская этнохореография и символика. Нальчик: Эльбрус, 2003. 107 с.
6. Кузнецова А. Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 1982. 176 с.
7. Стасов В. В. Собр. соч.: в 4-х т. СПб., 1894. Т. 1. С. 205-214.

TYPES OF ORNAMENTAL DECOR OF KARACHAYS AND BALKARS

Sultanova Aminat Muradinovna

Kabardino-Balkaria State University named after H. M. Berbekov
sultanova1@rambler.ru

The ornamental culture of the Karachays and Balkars has its centuries-old rich history, unique traditions rooted in antiquity. The article considers the types of the Karachay-Balkar ornament, which formation was influenced by various aspects of social, cultural, spiritual, religious and political life. As a result of the analysis the author reveals that the Karachay-Balkar ornamentation has all major types of ornament: geometric, plant, animal and cosmological.

Key words and phrases: types of ornament; folk art; motif; pattern; sign; symbol; decor; Karachays and Balkars.

УДК 1

Философские науки

В данной статье сопоставляются два подхода к проблеме пола – метафизический и психоаналитический – на примере философии пола русского мыслителя В. В. Розанова и классической концепции психоанализа, созданной З. Фрейдом. Исследуются основные философские категории, такие как «пол» и «либидо», проясняются их значения в метафизике пола и фрейдизме, выявляется ряд сходств и различий. Также анализируются основные положения более поздней концепции Фрейда – Эроса и Танатоса.

Ключевые слова и фразы: метафизика пола; сексуальность как «религиозная чувственность»; либидо; дуализм Эроса и Танатоса.

Сулова Альбина Борисовна

Российский государственный гуманитарный университет
nezabvennaya@mail.ru

ПОНЯТИЯ «ПОЛ» И «ЛИБИДО»: МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ И ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ (ПО РАБОТАМ В. В. РОЗАНОВА И З. ФРЕЙДА) ©

Сравнительный анализ понятий «пол» и «либидо» позволяет рассматривать их как близкие по значению философские категории, раскрывающие понятие сексуальности в аспекте метафизики (Розанов) и психики

(Фрейд). И либидо, и пол – основа всех проявлений человеческого бытия, в том числе таких его форм, как религия и культура. Но если Фрейд таким образом создает модель человеческого поведения и социальной реальности, то Розанов выдвигает идею сверхсоциальной, мистической реальности человеческих взаимоотношений. Эти утверждения мы и попытаемся обосновать далее.

Розановская метафизика зиждется на понятии «пол», имеющем несколько значений. Во-первых, пол – трансценденция, «точка», находящаяся за границами чувственного мира. «Пол выходит из границ –естества», – пишет философ, – он вне-естественен и сверх-естествен <...> тут – прорвана природа, видимый физический (и физиологический) порядок вещей» [4, с. 118]. Кроме того, Розанов утверждает, что человек является теистическим существом в той же мере, в какой он является существом половым. Возникает вопрос: почему? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить: философ считал, что божественная природа – это и есть пол. Бог – половина, и мужское, и женское (Эло-гим, подчеркивает Розанов, переводится как Боги). Божественная природа – одновременно и половая, и совершенная. И Бог – это пол именно в значении единства мужского и женского, а не в значении разорванности. Эта божественная целостность – пол – и является точкой связи человека и Бога.

Во-вторых, пол в розановской концепции выступает метафизической причиной чувственного мира. «Мы все рождаемся из пола, т.е. человек в точности ноуменован и приходит из ноуменального мира», – пишет Розанов [Там же, с. 132]. То, что принято называть физиологией, воспринимается философом как символ Тайны, которая «по ту сторону», но, тем не менее, проявлена в человеке. Эта Тайна и есть пол, пол как исток. Розанов отнюдь не выступает «поклонником» физиологии, как казалось многим противникам его концепции. Он полагает, что никакой физиологии в употребляемом смысле этого слова нет. А есть проявленность пола. Поэтому-то Розанов строго дифференцирует «пол» и «тело». В контексте критики физиологизма в работе «В темных религиозных лучах» (1910) [3] Розанов обращается к вопросу о половых аномалиях (правда, некоторые рассуждения, касающиеся этого вопроса, встречаются и в более раннем его сочинении – «В мире неясного и нерешенного» (1901)). Пол, отмечает Розанов в тексте, не является устойчивой величиной: «пол – волнующееся, волнение; пол – текущее» [Там же, с. 367].

Также Розанов выдвигает идею бисексуальности человека и выстраивает прогрессию положительных и отрицательных величин, с помощью которой рассматривает колебание пола, во-первых, по интенсивности, во-вторых, по направленности к мужскому или женскому – двум противоположным, но присутствующим в каждом человеке полюсам. Таким образом, Розанов понимает пол еще и как количественно меняющуюся силу, с помощью которой можно измерять сексуальное влечение: это еще одно ключевое понятие в концепции Розанова, неразрывно связанное с «полом». Оно понимается мыслителем как желание обретения противоположного полового полюса, слабо выраженного и потому недостающего. Сверхъестественное значение сексуальности, считал Розанов, артикулируется только в срезе метафизической трактовки пола – пола как ноуменальной причины «полового желания». Данная идея – сексуальности как «религиозной чувственности» [4, с. 127], идея для христианской культуры радикальная, – совершила революцию в русской религиозной философии. Впервые между понятиями «сексуальность» (хотя Розанов и не употреблял в своих работах и общественных дискуссиях этот термин) и «пол» воздвигся концептуальный мостик, и противопоставление между половым влечением и сексуальным, характерное для метафизики пола Бердяева и Соловьева, упразднилось. Вообще, сексуальность в концепции Розанова – лишь часть нерушимой целостности триединства – «сексуальность-рождение-бессмертие», фрагмент единого процесса утверждения религии всего человечества. И этот фрагмент, так же, как и два других, не является изолированным и самодостаточным. Причина, по которой Розанов не проводит различия между сексуальным желанием и желанием деторождения, очевидна – чтобы не нарушить и не поставить под сомнение их метафизическую связь.

Фундаментальным концептом психоаналитического учения Фрейда является концепт «либидо». Как и розановский «пол», «либидо» имеет более одной коннотации. Во-первых, либидо – сексуальная энергия, пронизывающая человека на различных уровнях его бытия, это своего рода «начало начал», из которого рождается все, как и из розановского пола, – любовь, религия, культура. В более узком смысле либидо – сила, единица измерения сексуальности, количественно меняющаяся, как и розановский «пол». В своей ранней работе, состоящей из текстов, сфокусированных на проблеме сексуального влечения, – «Три очерка по теории сексуальности» (1905) – Фрейд пишет, что с помощью либидо «можно измерять все процессы и превращения в области сексуального возбуждения» [6, с. 181]. То есть либидо – психическая сила строго сексуального характера. Это всякий раз подчеркивается Фрейдом, стремящимся отмежеваться от более широких интерпретаций данного понятия. Получается, что, с одной стороны, Фрейд сужает «сферу деятельности» либидо, с другой же – максимально расширяет ее, благодаря понятию бессознательного, до размеров первопринципа своей парадигмы. Либидо в концепции Фрейда «овладевает» бессознательным и становится источником психического развития человека. При этом психические процессы, по Фрейду, не случайны, а строго детерминированы, каждое является результатом и одновременно причиной. Беспричинной и свободной в этом смысле оказывается лишь деятельность самого либидо, которому, в свою очередь, как следует из модели Фрейда, подчинено все. Все прочие понятия, начиная с бессознательного и сублимации и заканчивая Эдиповым комплексом, аутоэротизмом, нарциссизмом, бисексуальностью, нанизаны на этот стержень. Понятие либидо – своего рода вечный двигатель в фрейдовской модели: это ни в коей мере не инстинкт размножения супершимпанзе, а психический феномен, энергия «в себе».

Некоторые отечественные и зарубежные исследователи творчества Фрейда (например, Б. Быховский [2], С. Дренос [7], Ф. Салловэй [8]) сходятся в том, что теория Фрейда полностью основывается на биологии. Один из создателей «экзистенциального психоанализа», ученик Фрейда Л. Бинсвангер писал, что теория Фрейда может быть объяснена лишь с точки зрения биологии. Он полагал, что под «сексуальностью» Фрейд понимает биологические, а не психологические процессы [1]. И сам Фрейд в одной из статей утверждал, что либидо «меньше всего зиждется на психологических основах и по существу обусловлено биологически» [5, с. 142]. Но мы полагаем, что биологизировать либидо Фрейду так и не удалось. Ведь, как было замечено выше, либидо, выступая в теории Фрейда причиной всех психологических процессов, само причины не имеет. Оно оказалось «как бы» подвешено в воздухе. Можно сколь угодно долго рассуждать о фрейддовском детерминизме и схематизме психических явлений, но такого типа рассуждения не затрагивают «высшую инстанцию» – либидо. И поэтому либидо – скорее метафизическая категория, нежели биологический принцип, первопричина, не называемая своим именем. Ведь Фрейду так хотелось научной весомости, признания, и он явно не желал прослыть метафизиком. Однако же, как видно из истории психоанализа, его основатель в своих размышлениях чем дальше, тем меньше руководствуется «догматами» науки. В своей поздней работе «По ту сторону принципа удовольствия» Фрейд описывает новые понятия, реформируя тем самым теорию либидо. Высший принцип раздваивается, и на смену монополии либидо приходит дуализм Эроса и Танатоса. По сравнению с либидо, Эрос – куда более величественное «здание». В нем собраны не только «либидозные» влечения, но и так называемые интересы Я (самосохранение, самоутверждение). Эрос включил в себя все, связанное с «программой жизни» материи. Танатос – все, связанное с «программой смерти», «вечным возвращением» к неорганическому состоянию материи. Здесь не будет в подробностях рассмотрена концепция Эроса и Танатоса – это будет сделано позже. Лишь еще раз хочется подчеркнуть, что Фрейд все больше и больше углубляется в метафизику, «одалживаясь» у биологии лишь терминами. Биология – скорее языковой проводник Фрейда, но ни в коей мере не основа его построений.

В заключение можно сделать следующие выводы. Фрейдовское либидо – дискурсивно иной способ описания (с учетом различия интеллектуальных традиций, к которым принадлежали Розанов и Фрейд) розановского понятия «пол». И пол (метафизически), и либидо (психически) преодолевают понятие сексуальности как влечения физиологического, нормативного и фиксированного. Пол, с точки зрения Розанова, текуч, не имеет определенного состояния, и либидо, по мнению Фрейда, – меняющаяся количественная сила. В религиозной концепции Розанова сексуальность измеряется полом, в психоаналитической концепции – либидо. В обеих концепциях она выступает первоосновой человеческого развития, имеет различные аспекты: влюбленность, половая идентификация (в том числе бисексуальность и так называемые половые отклонения – «половые аномалии» в концепции Розанова, «инверсия» в психоаналитической концепции), творчество (фрейдовская «сублимация»), религия и нравственность – в метафизическом (Розанов) и в психологическом измерениях (Фрейд).

Список литературы

1. Бинсвангер Л. Бытие в мире. Введение в экзистенциальную психиатрию. М.: КСП; СПб.: Ювента, 1999. 300 с.
2. Быховский Б. Метапсихология Фрейда. Минск, 1926. 40 с.
3. Розанов В. В. Собрание сочинений / под общ. ред. А. Н. Николоюкина. М.: Республика, 1994. Т. 3. В темных религиозных лучах. 476 с.
4. Розанов В. В. Собрание сочинений / под общ. ред. А. Н. Николоюкина. М.: Республика, 1995. Т. 6. В мире неясного и нерешенного. 462 с.
5. Фрейд З. О нарциссизме // Фрейд З. Психоанализ и теория сексуальности. СПб.: Алетейя, 1998.
6. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности // Фрейд З. Психология бессознательного: сб. произведений / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1989. С. 123-199.
7. Draenos S. Freud's Odyssey. Psychoanalysis and the End of Metaphysics. New Haven – London: Yale University Press, 1982. 177 p.
8. Sulloway F. Freud, Biologist of the Mind: Beyond the Psychoanalytic Legend. London: Burnett Books, 1979. 612 p.

NOTIONS “SEX” AND “LIBIDO”: METAPHYSICAL AND PSYCHOANALYTIC APPROACHES (ACCORDING TO WORKS OF V. V. ROZANOV AND S. FREUD)

Surova Al'bina Borisovna
Russian State University for the Humanities
nezabvennay@mail.ru

This article compares two approaches to the problem of sex – metaphysical and psychoanalytic – by the example of the Russian thinker V. V. Rozanov's philosophy of sex and the classical conception of psychoanalysis, created by S. Freud. The basic philosophical categories, such as “sex” and “libido”, are studied, their definitions in the metaphysics of sex and Freudianism are clarified, and a number of similarities and differences are revealed. The main ideas of later Freud's conception – Eros and Thanatos – are also analyzed.

Key words and phrases: metaphysics of sex; sexuality as “religious sensibility”; libido; dualism of Eros and Thanatos.